

Все началось с того, что в подъезде дома, в котором я живу, какой-то добрый человек выложил ненужные ему книги и журналы. Я не мог пройти мимо и взял почитать известную и популярную книгу Н.Н.Воронина "Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польской". Посмотре
л - 4-е издание, 1974 год. Ровно 40 лет назад. Такой вот юбилей.

Книга совсем небольшая, но умная, спокойная, красивая. Книга очень полезная для всех нас, а особенно для тех, кто руководит нашим городом.

Автор книги, Николай Николаевич Воронин, родился во Владимире, в 1904 году, то есть в этом году еще один юбилей - 110 лет Воронину! Учился в Ленинграде, объездил с экспедициями многие древние русские города, был одним из лучших знатоков древнерусского зодчества, патриотом владимирской земли. В 1974 году (40 лет назад!) стал почетным гражданином города Владимира. Автор нескольких серьезных научных работ. Великолепную книгу Воронина "Андрей Боголюбский" я имел честь издавать и быть ее редактором.

Пожалуй, никто больше за последние лет 50 так не писал о Владимире и Владимирской земле, как это делал Николай Николаевич. Никто больше не сделал для изучения и популяризации нашего края и его истории.

Это очень и очень кратко, а я буду сегодня краток, и скажу сразу о главном.

Итак, после прочтения страниц, посвященных городу Владимиру, страниц, наполненных любовью к городу, пониманием его призвания и судьбы, мне пришла такая мысль. Я бы заставил всех, кто хочет во Владимире что-то переустраивать, реконструировать и, тем более, сносить и уничтожать, - сначала прочитать, изучить и понять, ну не всю книгу, но

хотя бы отрывок из книги Воронина, отрывок про город Владимир. Потому что душа города - в этих страницах. А без понимания этой души в городе нельзя жить, нельзя им управлять, можно только нести ему погибель как древнему русскому городу, колыбели российской духовности и государственности.

Так что для городских чиновников и депутатов я бы ввел экзамен по этой книге, строгий, жесткий и справедливый. Чтобы знали, каков был замысел создателей города, зачем и почему он именно так был устроен уже в середине 12 века, чтобы понимали предназначение города и его основных частей, чтобы отвечали и демонстрировали понимание, что можно делать в городе и что нельзя, чтобы не нарушить его целостность. А экзаменационная комиссия пусть состоит из жителей города, то есть жребием надо выбрать человек пять-семь, обычных людей, и вперед - судьба чиновников в их руках. Пусть им и доказывают, что любят и понимают свой город.

А для тех, кто уже сейчас хотел бы подготовиться к экзамену, и для тех, кто просто хочет получить удовольствие от прекрасного русского языка и красивого описания нашего города, публикую отрывок из книги. Прочитайте, не считите за труд, обязательно прочитайте! Получайте удовольствие от мысли и стиля, наслаждайтесь, думайте о городе и о том, что мы должны его сохранить для себя и своих детей.

Воронин Н.Н. Владимир, Боголюбovo, Суздаль, Юрьев-Польской. Книга-спутник по древним городам Владимирской земли. М., «Искусство», 1974.

От автора

Киев, Владимир, Москва... Эти три имени как бы символизируют важнейшие этапы средневековой истории русского народа.

С Киевом связана овеянная героическими легендами древнейшая пора жизни стремительно росшего могучего Русского государства, пора расцвета ремесел и

торговли, литературы, искусства и монументальной архитектуры, впервые явивших миру силу русского гения, широту его творческой мысли.

В XII столетии, в пору феодальной раздробленности Руси, на северной окраине Киевской державы поднимается новый центр русской культуры и государственности - город Владимир, младший в семье старых городов северо-востока: боярского Ростова и Суздаля. Здесь рано созревают близкие интересам горожан и крестьянства идеи борьбы с гибельным феодальным дроблением страны. Союз горожан и сильной великокняжеской власти становится почвой прогрессивной политики «владимирских самовластцев» - Андрея Боголюбского и Всеволода III, почвой блистательного расцвета культуры и искусства. Владимирская Русь делит со всей страной тяжкую, неравную борьбу с татарским нашествием и гнет монгольского ига.

Но в лоне Владимирской земли еще в XII веке зарождается тогда малозаметная точка - город Москва, ставший через два столетия сердцем «собирания» и возрождения Руси и борьбы русского народа с монгольской неволей, средоточием и организатором подъема русской культуры и столицей Русского централизованного государства. Как Владимир питался культурным наследием Киевской державы, так и Москва строила свою культуру на основе высоких традиций Владимирской Руси. Многовековая преемственность и целостность культуры русского народа, его огромный творческий труд запечатлены в драгоценных памятниках прошлого, которыми так богата Владимирская земля. Эта книга и послужит спутником по ее древним городам: Владимиру, Боголюбову, Суздалью и Юрьеву-Польскому.

Древнерусское искусство было тесно связано с церковью. На протяжении семи столетий больше всего строили каменные долговечные храмы, богато украшенные мозаичной и фресковой живописью, резьбой и драгоценной утварью. Поэтому и в древних городах Владимиро-Суздальской земли перед нашими глазами будут проходить преимущественно культовые памятники. Но их действительными создателями были народные мастера - зодчие и скульпторы, живописцы и ювелиры, выходцы из среды городского ремесла. Их руками осуществлялись художественные замыслы княжеской власти и церкви. В строительстве крепостей и дворцов, храмов и богатых хором находило выход могучее дарование народных мастеров. В созданных ими памятниках вложено их вдохновение, в них порой отражены их вкусы, дорогие народу представления и мысли, мечты о счастливой «украсно украшенной» родине, светлом и сильном духом человеке. В этом непреходящая ценность древних памятников, в этом смысл их немеркнущей красоты, и теперь глубоко волнующей нас.

Продумывая характер этой книги, я решил отказаться от обычного типа путеводителя-справочника.

Мне хотелось, чтобы мой читатель получил более широкие и интересные сведения об истории и культуре древней Владимирской земли, о роли ее памятников в жизни далекого прошлого, обо всем интересном в этом смысле, что лежит на поверхности земли и под землей, об исчезнувших зданиях, об историко-художественных вопросах, возбуждаемых тем или иным из памятников.

Мне хотелось также связать отдельные памятники, проходящие перед нашими глазами, с общим процессом развития русского искусства, помочь увидеть, проанализировать, сопоставить их и понять историческую и художественную взаимосвязь между ними.

Думаю, что читатель не посетует на меня за эту нагрузку, за то, что, может быть, ему придется смотреть на памятники с повышенным вниманием, задумываться над их смыслом и значением.

Мне казалось также полезным расположить памятники Владимира и Суздаля не в их исторической последовательности, как это обычно делается в путеводителях, но в порядке, наиболее удобном для их осмотра при движении по городу. Отсюда неизбежность некоторых повторений или отсылок читателя вперед. Все это заставило меня писать книгу так, как я бы рассказывал обо всем этом моему читателю, идя с ним по городу или подолгу останавливаясь перед тем или иным зданием.

Мне хотелось бы, чтобы эта книга читалась не в тиши комнаты, положенная в узкий круг света настольной лампы, а под открытым небом, в непосредственном общении с памятниками, у их стен, под их сводами. Мне хотелось бы, чтобы она породила волнение и желание увидеть не только эти - владимирские, - но и другие древние города великой Русской земли. Поэтому я назвал эту книгу спутником. Я не мог удержаться от желания провести читателя по наиболее красивым местам городов и передать ему мои мысли и ощущения. Мне хотелось дать пищу не только его уму, но и сердцу. Это желание тем более понятно, что автор - уроженец Владимира и с детских лет любит его чудесную землю, ее древние города.

Не мне судить, в какой мере удалось осуществить эти свои намерения.

Но если книга поможет читателю познать и полюбить великое прошлое моей родной земли и его прекрасные памятники, то это будет для меня большой радостью ...

Это предисловие писалось в 1957 году. Книжка была скромным подарком к 850-летию Владимира. Первые же годы полсе выхода книги в свет принесли мне ту самую радость, мечтой о которой заканчивалось старое авторское вступление: «Спутник» необычайно быстро разошелся, встретил теплые отклики в печати и многочисленных письмах незнакомых людей, делившихся впечатлениями от встречи с сокровищами Владимирской земли, понять и полюбить которые помогла эта маленькая книга. Бывая в эти годы в родных местах, я видел книжку в руках многочисленных экскурсантов и туристов. Она не имела нарядной суперобложки, она была всегда потерта, она явно не часто отдыхала на полке, постоянно путешествуя с читателем и работая в меру своих маленьких сил. Она дошла до сердца множества моих сограждан, принесла им радость.

С той поры произошло много важных событий. В 1966 году было создано и начало свою плодотворную деятельность Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Неизмеримо вырос интерес советских людей к культурному наследию прошлого, расширился поток наших и зарубежных туристов, хлынувших на поклонение сокровищам русской культуры и искусства. Не могу не гордиться тем, что сильнейшим магнитом остается моя родная Владимирская земля, а древний Суздаль готовится стать столицей северо-восточной экскурсионной державы. Понятно поэтому, что понадобились новые издания "Спутника" (второй - в 1965 г. и третье - в 1967 г.), которые столь же стремительно исчезали с полок книжных магазинов. Книга встретила интерес и за рубежом: ее отлично переиздали в 1962 году в Германской Демократической Республике, а наше издательство "Прогресс", идя навстречу запросам иностранных туристов, выпустило ее в переводе на французский и английский языки (1970 - 1971).

И вот «Спутник» дожил до четвертого издания.

За истекшее время было немало сделано для изучения памятников Владимирской земли. Вышла книга автора этих строк «Зодчество Северо-Восточной Руси» (тома I и II, 1961 и 1962 гг.), где читатель найдет детальное освещение истории владимирского зодчества

XII-XIII веков и судеб его высокого художественного наследия до XV столетия. Крупным событием является книга Г. К. Вагнера «Скульптура Владимиро-Суздальской Руси», где исследователь подверг обстоятельному анализу белокаменные скульптуры Владимира и Боголюбова XII века и блестяще разгадал «каменный ребус» собора в Юрьеве-Польском, дав точную реконструкцию первоначальной системы его скульптурного убора.

Многое изменилось и в самих древних городах Владимирской земли, где шла неустанная работа архитекторов-реставраторов А. Д. Варганова, А. В. и И. А. Столетовых, Л.В. и В.М. Анисимовых и других. Многое из того, что в первом издании "Спутника" было представлено лишь в графических проектах реставрации, теперь воплощено в камне. Реставраторы проделали огромную исследовательскую работу, обогатив наши знания о памятниках новыми открытиями и фактами. Ряд древних памятников, казалось, непоправимо покалеченных рукой невежд, возвращен реставраторами к жизни в своем первозданном виде. Даты некоторых памятников Суздаля уточнены Е.М. Караваевой. На юго-западной окраине Суздаля обосновался музей деревянного зодчества, где обрели новую жизнь вывезенные из глухих углов Владимирской земли прекрасные творения деревенских мастеров - "древоделей".

Все это и составило то радостное новое, что потребовало поправок и дополнений старого текста «Спутника». Опыт показал, что он не запылится на полках, ему снова и снова не будет давать покоя ветер странствий. Не могу не пожелать и теперь этой маленько и любимой мною книжке больших дорог вместе с людьми, любящими свою великую мать Россию. Счастливого пути!

Н. ВОРОНИН

Москва, 1973

ВЛАДИМИР

Древний Владимир расположен в исключительно живописной местности. Он занимает

изрезанное глубокими оврагами высокое плато на левом берегу Клязьмы. Ограниченное с юга рекой, а с севера долиной речки Лыбеди (ныне взятой в коллектор), оно имеет форму вытянутого вдоль берега Клязьмы треугольника, обращенного острой вершиной на восток. К югу за рекой простирается клязьминская пойма, окаймленная синей полосой идущих до горизонта лесов. На север и восток, за долиной Лыбеди и Ирпени, рельеф снова поднимается; на его высотах живописно расположены ныне почти сросшиеся с городом древние села Доброе и Красное с их эффектно поставленными и видными издалика храмами. С запада к городу в древности примыкали боровые леса.

Возникновение первоначального поселения людей на территории Владимира относится к глубокой древности. Археологические разведки показали, что на высоком юго-западном мысу городской горы около собора еще на рубеже нашей эры находился поселок, принадлежавший древнему местному финно-угорскому населению. Позднее, в X-XI веках, здесь появляются славянские выходцы из земель смоленских кривичей и новгородских словен. Вековая привязанность древнейших поселенцев к этому высокому мысу, поднятому на 40-50 м над Клязьмой, определялась его естественной защищенностью и неприступностью, что было весьма существенно в пору разложения первобытно-общинного строя и становления классового феодального общества.

Могучая и полноводная в те времена Клязьма, прорезавшая причудливыми петлями широкую пойму под владимирской горой, несла свои воды в Оку, связывая глубинные земли окско-клязьминского междуречья с древнейшим торговым путем Восточной Европы - Волгой. Недаром позднее, в XII веке, городские ворота Владимира, выводившие к Клязьме, были названы не Клязьминскими, а Волжскими. Лежавший на окраине Киевской державы Залесский край с его древними городами Ростовом и Суздалем был щедро наделен естественными богатствами. Его леса изобиловали пушным зверем, реки и озера - рыбой, тучные речные поймы создавали условия для развития скотоводства, а, главное, - на северо-запад от Клязьмы лежал огромный безлесный район плодородного «ополья», манивший на свои просторы земледельцев.

И естественно, что богатая и многолюдная северо-восточная окраина Киевской державы рано привлекла внимание киевских князей, а в XI веке стала владением князя Всеволода Ярославича и его потомков. Уже в конце этого столетия вспыхнула жестокая и кровавая усобица за обладание Северо-Восточной Русью. В ходе феодальной войны выяснилось решающее оборонительное значение высокого берегового хребта Клязьмы, смотревшего в сторону враждебных Рязанского и Муромского княжеств и прикрывавшего Суздальскую землю с юго-запада. Это и определило превращение мирного торгово-ремесленного поселка, лежавшего на высшей точке клязьминской гряды, в могучую крепость, построенную здесь в 1108 году сыном князя Всеволода Владимиром Мономахом.

Сама природа определила контуры княжеской крепости: с юга ее границей были кручи, обрывавшиеся к Клязьме, с севера - крутые склоны долины речки Лыбеди, с запада в плато врезались глубокие овраги (на месте современных Ерофеевского и Муромского спусков), с востока границы города определялись подобными же оврагами. Их верховья были соединены искусственными рвами, отрезавшими город от плато; здесь были, несомненно, городские башни с проездами, через которые городом проходила дорога, шедшая с киевского юга в глубь княжества - к Суздалю. По всему периметру крепости княжеские горододелы насыпали огромные земляные валы с деревянными стенами на их гребне (остатки этих валов сохранились в северо-восточном углу древнего города по Пролетарской улице и в северо-западном - по Комсомольской улице). Общая длина пояса валов крепости составляла 2,5 км.

Где-то на ее территории, вероятнее всего на высоком краю города над Клязьмой, Мономах построил первую каменную церковь Спаса. Новый город получил в честь своего основателя имя Владимир. Неправильный четырехугольник крепости стал ядром будущей столицы Северо-Восточной Руси (илл. 1).

Наследник Мономаха, князь Юрий Долгорукий, занятый борьбой за киевский престол, уделял мало внимания его северной вотчине. Только незадолго до своей смерти, видимо, поняв тщетность борьбы на юге, Юрий развернул большое строительство новых крепостей-городов в Суздальской земле, и в их числе Москвы, во Владимире же был отстроен новый княжеский двор с белокаменной церковью княжеского патрона Георгия (1157). Двор занял высокую точку на краю южных склонов городской горы к западу от крепости Мономаха. Очевидно, к середине XII века город сильно разросся и к востоку, вдоль дороги на Суздаль. В составе горожан Владимира были и выходцы из городов раздираемого усобицами Поднепровья и из самого Киева. Отсюда наименование здешних пригородных речек киевскими названиями: Лыбедь, Ирпень, Почайна, в зоне которых до прошлого столетия существовали древние урочища - Княжий луг и Ярилова долина, напоминающая о языческом прошлом.

Быстрый рост молодого города, его многолюдность, богатство и стратегическое значение определили его превращение в столицу Владимирского княжества. Ушедший с юга на север сын Юрия Долгорукого, князь Андрей Боголюбский, перенес княжеский стол во Владимир - город ремесленников и торговцев, «мизинных людей». Они становятся важнейшей силой в борьбе владимирских князей со своевольной старобоярской знатью и опорой широкой политики возвышения Владимирской земли, вступающей в смелую борьбу с хаосом феодальной раздробленности страны. В 1158-1165 годах в городе разворачивается грандиозное и напряженное строительство. Пояса новых крепостных валов охватывает его еще не защищенные участки, разросшиеся к западу и востоку от крепости Мономаха, становящейся теперь Средним

городом. Как и при Мономахе, западная граница новой крепости определяется оврагами, спускающимися с плато к Клязьме и Лыбеди. Западная часть города имела четыре воротные башни. Волжские ворота - у подножия Среднего города, выводящие на клязьминскую пристань, Иринины и Медные - при спуске в овраги к Лыбеди - были деревянными; на продольной оси города - пути на юг - стояли белокаменные Золотые ворота. Верховья оврагов соединял глубокий ров с мостом у Золотых ворот. Остатки западного вала сохранились к югу от них (Козлов вал). Рядом с Золотыми воротами и по соседству с двором князя Юрия вырос новый княжеский двор Андрея с белокаменной церковью Спаса (1164). Видимо, западная часть города имела княжеско-боярский характер. Восточный треугольник города, очерченный клином снижающихся городских высот, был собственно посадской частью Владимира. Ее также прикрыли валы и стены, а в восточном конце были сооружены вторые белокаменные ворота - Серебряные, находившиеся у моста через Лыбедь на дороге к княжескому замку Боголюбову и Суздалию (остатки так называемого Зачатьевского вала сохранились за домами с северной стороны улицы Фрунзе). Средний город именовался в источниках «Печерним», западная часть - «новым» городом, а восточную позднее называли «ветчаным» городом (так как ее укрепления в последующие столетия не поддерживались и быстро обветшали и разрушились). Общий периметр стен и валов Владимира достигал теперь 7 км, превосходя крепость самого Киева.

На юго-западном высоком углу Среднего города был сооружен большой городской Успенский собор (1158- 1160; илл. 5). Вместе с княжескими белокаменными храмами Георгия и Спаса, расположенными также на высокой южной кромке городского плато, Успенский собор определил наиболее эффектный южный «фасад» городского ансамбля. Его продольную ось отмечали городские воротные башни: Золотые ворота, Торговые (в западной стене Среднего города), Ивановские (в его восточной стене) и Серебряные в восточном конце городского треугольника.

Следующий этап архитектурной истории города относится к концу XII - началу XIII века. Усиление великокняжеской власти при Всеволоде III и рост политического самосознания владимирских горожан приводят к серьезным городским волнениям и восстаниям. Княжеский двор переносится в Средний город и ставится на его южном краю, рядом с епископским двором. Здесь сооружается пышный каменный дворец с придворным Димитриевским собором (1194-1197). Городедельцы строят каменную стену владимирского детинца с боевыми воротами, ограждающую княжеско-епископскую резиденцию от беспокойного города (1194-1196). Сильно пострадавший во время пожара 1185 года Успенский собор был обстроен новыми стенами (1185-1189), и его увеличенный объем подчеркнул значение детинца как архитектурного центра города. На юго-восточном углу Среднего города основывается княжеский Рождественский монастырь с его белокаменным собором (1192-1195), образующий как бы вторую внутреннюю крепость. В северную часть Среднего города (за улицей III Интернационала), куда обращались грозные боевые стены детинца, переводят

беспокойный владимирский торг, где наследник Всеволода князь Константин строит в 1218 году небольшую церковь Воздвижения. Жена Всеволода III, княгиня Мария, основывает женский Успенский (Княгинин) монастырь с кирпичным собором (1200-1201), занимающий северо-западный угол Нового города.

Так формировалась историческая топография древнего Владимира и его примечательный архитектурный ансамбль. Следует помнить, что его важнейшие звенья - белокаменные здания - были единичными постройками, значительная часть храмов была деревянной. Так, мы знаем, что на склоне к реке за Золотыми воротами в XII веке стояла деревянная церковь Николы, а за ней на высоком отроге располагались деревянные постройки Вознесенского монастыря. Очевидно, что жилища городского населения теперь выходили и за черту Нового города. Возможно, что к этому времени относится старое название улицы - Гончары. Из летописного рассказа о большом городском пожаре 1185 года мы узнаем, что во Владимире сгорело 32 храма. Деревянными же были жилища рядовых горожан и хоромы богатого купечества и боярства.

Теперь мы можем дать общую характеристику застройки Владимира и особенностей его ансамбля в XII-XIII веках.

Исторически сложившаяся трехчленная планировка города вписывалась в треугольник, очерченный течением Клязьмы и Лыбеди (илл. 1). По всей длине город прорезала центральная улица, на которой располагались четыре проездные башни (она совпадала с современными улицами Московской, III Интернационала и улицей Фрунзе). Входящий в Золотые ворота видел справа княжеские дворы с их храмами Спаса и Георгия и слева, в отдалении, комплекс Княгинина монастыря. Эти важнейшие здания рисовались на фоне широкой панорамы - отсюда виднелись синие дали клязьминской поймы и лесов за ней, а к северу полого вздымались лесные увалы. Впереди путь замыкали вал и стена Среднего города с деревянной башней Торговых ворот, а за стеной на углу города виднелся белый массив пятиглавого Успенского собора.

Вошедший в Средний город попадал в центр столицы. Справа, за белокаменной стеной детинца, были видны златоглавый Успенский собор с вышками епископского двора, здания дворца Всеволода по сторонам Димитриевского собора и за ними - собор Рождественского монастыря. Налево была площадь торга с церковью Воздвижения, за которой виднелись поднимавшиеся к горизонту поля. Впереди, на склоне плато Среднего города, лежал восточный пояс его стен с Ивановской проездной башней. За ним начинался торгово-ремесленный конец города - его посад, где дома и храмы были

исключительно деревянными. Здесь городской треугольник сужался, и его застройка походила на большую деревню, расположившуюся вдоль дороги. Это впечатление усиливалось широким внегородским ландшафтом, открывавшимся отсюда к югу и востоку. Центральная улица проходила сквозь белокаменную арку Серебряных ворот и сливалась с дорогой на село Доброе, Боголюбово и Суздаль. Мы достоверно не знаем, как располагались поперечные улицы. Можно думать, что при небольшой ширине Ветчаного города-посада на главную улицу выходили, как и теперь, короткие проулки. В Среднем городе значительную площадь занимал торг, к которому, вероятно, сходились улицы из северо-восточной части. В Новом городе, по-видимому, была поперечная улица, шедшая вдоль валов Среднего города по оврагу к Волжским воротам на Клязьме и к северным Медным, к Лыбеди. На северо-запад, может быть, шла улица от Торговых к Ирининым воротам.

1. План Владимира XII-XIII вв.

I - город Мономаха («Печерный город»), 1108; II - «Ветчаной город», укрепления 1158-1164 гг.; III - «Новый город», укрепления 1158-1164 гг.; IV-детинец, 1194-1196 гг.; 1. церковь Спаса, 2. церковь Георгия, I Успенский собор, 4. Золотые ворота, 5. Иринины ворота, 6. Медные ворота, 7. Серебряные ворота, 8. Волжские ворота, 9. Дмитриевский собор, 10. Вознесенский монастырь, 11. Рождественский монастырь, 12. Княгинин монастырь, 13. Торговые ворота, 14. Ивановские ворота, 15. Ворота детинца, 16. церковь Воздвижения на торгу

Город открывался сменяющимися разнообразными ансамблями не только изнутри. Едва ли не более важным в его замысле были его наружные «фасады», явно рассчитанные на восприятие с далеких расстояний и разных точек зрения. Строители Владимира, мастерски используя богатый рельеф береговой гряды, создали широко открытый во внешний мир городской ансамбль. Со стороны Юрьевской дороги, с полого приподнятых к северо-западу полей город открывался немного сверху и почти целиком во всей многоликости своих частей. С холмов, по которым спускалась с востока дорога от

Суздаля, город представлялся спокойно поднимающимся в гору; впереди стояли Серебряные ворота, за ними лепились жилища горожан с группой высоких рубленых храмов, выше их вдали лежал пояс стен Среднего города с Ивановскими воротами и башнями, а дальше и слева сверкали купола соборов Рождественского монастыря и детинца. Но главным аспектом городского ансамбля был, несомненно, его южный «фасад», обращенный к реке и шири пойм и лесов, среди которых шла дорога на Муром. Отсюда город был виден во всей своей величавой протяженности, напоминая панораму Киева над Днепром. На холме с запада стояли деревянные здания Вознесенского монастыря и церковь Николы. С южного угла Нового города спускалась вниз крепостная стена, чтобы из оврага от Волжских ворот снова круто подняться к углу Среднего города. В полукруглой впадине за ней по склонам горы стояли утопавшие в садах дома горожан, а над ними, по высокому краю плато, располагались княжеские дворы с храмами Спаса и Георгия и возвышались острые кровли теремов. Высоко на углу Среднего города вздымал свои купола Успенский собор - центральное звено панорамы; в ряд с ним, почти на равных интервалах, были видны меньшие по объему соборы Димитриевский и Рождественский. Поставленные на самом краю плато, они создавали обманчивое впечатление, что и вся глубина города наполнена подобными же белокаменными зданиями. От высшей точки - Успенского собора - профиль города медленно и ритмично понижался. Панораму низменного посада - Ветчаного города - определяли верхи деревянных храмов, создававшие вместе с шатрами крепостных башен вырезной зубчатый и более дробный силуэт. Особенно величественной и сказочной предстает южная панорама в ранние часы рассвета, когда пойма и городские высоты тонут в молочном море клубящегося тумана и пламенеющие в первых лучах солнца белокаменные соборы кажутся фантастическим видением. Не подлежит сомнению, что как «интерьеры» города, так и его ярко выраженная «фасадность» не были «счастливой случайностью», но являлись результатом большой творческой работы владимирских горододелцев. Известная демонстративность, присущая, как увидим далее, архитектурным памятникам времени Андрея и Всеволода III, характерна и для ансамбля обстроенной ими столицы.

Вторая половина XII века была порой расцвета культуры Владимирской Руси, обусловленного прогрессивной политикой «владимирских самовластцев», вступивших, опираясь на союз с горожанами и мелким дворянством, в борьбу за господство на Русской земле против дробивших страну сил феодальной знати. Эта борьба отвечала и интересам крестьянства, истощенного разорительными междукняжескими усобицами. Она определила и блестящее развитие архитектуры и искусства и дала почву для оживленной литературной деятельности. Во Владимире ведется летописная работа; летописец и духовник князя Андрея Ми-кула не раз восхищается стойкостью и патриотизмом владимирских горожан в их борьбе за свои интересы. Доказательству церковного значения Владимирской земли посвящена напряженная литературная работа владимирских соборян по сочинению различных сказаний о «чудесах» Владимирской иконы, произведений, связанных с упрочением культа убитого в XI веке восставшими горожанами ростовского епископа Леонтия, своего северного «мученика», по составлению церковных слов и служб новому владимирскому празднику Покрова

богородицы, наконец, великолепной по своему трагизму и стилю повести того же попа Микулы об убийстве боярами князя Андрея Боголюбского. Во всех этих сочинениях чувствуется большая художественная культура, опирающаяся на опыт киевской литературы и традиции народного творчества; все они пронизаны единой политической идеей - о правах Владимира на господство во всей Русской земле, идеей ее единства. Но силы феодального дробления взяли верх, и после кончины Всеволода III единство Владимирской земли было нарушено. Это в немалой степени определило неотвратимость надвигавшейся из степей страшной беды.

В 1238 году на Владимир обрушились полчища татар. После упорной осады город был взят, ограблен и сожжен. Однако и после этой катастрофы он остается в сознании людей того времени центром Северо-Восточной Руси и сокровищницей ее политических и культурных традиций. Здесь в конце XIII - начале XIV века живет митрополит всея Руси. «Великое княжение Владимирское» является объектом борьбы московской и тверской династий, а венчание на великое княжение происходит под высокими сводами владимирского Успенского собора. В своем монументальном строительстве Москва и Тверь подражают высоким образцам владимирского зодчества. Димитрий Донской берет под свое покровительство Димитриевский собор, откуда в 1380 году, накануне Куликовской битвы, в Москву вывозят древнюю икону Димитрия Солунского, а в 1395 году в московский Успенский собор временно переносят и главнейшую святыню Владимира - икону Владимирской богородицы. Москва не только наследует владимирские исторические традиции, но осваивает и созданные во Владимире XII века реликвии. После опустошительного налета на Владимир орды хана Едигея, когда обгорел Успенский собор, князь Василий I присылает в 1408 году во Владимир гениального художника возрождающейся Руси Андрея Рублева для возобновления его росписи. Через два года, в 1410 году, город вновь испытывает разорение от налета орды царевича Талыча.

Позднее, в 1469 году, видный московский строитель В. Д. Еромолин реставрирует пострадавшие и обветшавшие постройки города - Золотые ворота и церковь Воздвижения «на торгу». Укрепления Владимира более не восстанавливались в прежних размерах: в 1486 году были отстроены вновь лишь бревенчатые стены Среднего города возобновлявшиеся в 1491 и 1536 годах; укрепления же западной и восточной трети города постепенно разрушаются и стираются. В ту же пору, на рубеже XV- XVI веков, московские мастера перестраивают собор Успенского (Княгинина) монастыря.

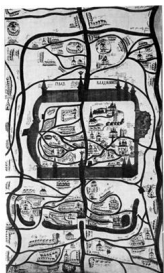
С этой поры Владимир становится рядовым городом Московского государства, городом великих воспоминаний и чтимых святынь. Его рост идет чрезвычайно медленно. В 1489 году «сведенные» новгородцы образуют за Лыбедью особую слободу Варварку; в

середине XVI века в Залыбедской части появляются и другие слободы - Стрелецкая и Пушкарская, слившиеся затем в одну Стрелецкую, а в XVII веке - Нижний и Верхний Боровки. На последнем, по преданию, были также поселены сведенные новгородцы, а большой кирпичный дом купцов Бабушкиных был якобы построен первоначально в XVI веке. Первые цифровые данные о населении города в эту пору говорят о его малочисленности. Так, в Пушкарской и Стрелецкой слободах в 1584 году было всего двадцать дворов, в 1592 году здесь было сто человек стрельцов. В эти годы непосредственно за Золотыми воротами вытягивается Ямская слобода государевых ямщиков со своей деревянной Казанской церковью; за слободой шел Ямской бор. В 1668 году весь город насчитывал всего девятьсот девяносто человек населения и четыреста домов: в восточной части города жил ремесленный люд, в западной - торговцы, где на Торговой площади в 1684 году был Гостиный двор с 392 мелкими лавками и церковью Параскевы-Пятницы - покровительницы торговли.

В XVII веке в городе возобновляется каменное строительство. Оно, конечно, не идет ни в какое сравнение с «золотым веком» владимирской архитектуры, но строители этой поры бережно относятся к духу древнего ансамбля города, вводя новые постройки в его систему с большим тактом. Так, в 1649 году владимирские купцы строят на посаде изящную Богородицкую церковь, хорошо включающуюся в южную панораму города. На основе белокаменных ворот детинца строится огромная шатровая колокольня, подчеркивающая своей вертикалью древний архитектурный центр Владимира. Подобная же, но более нарядная колокольня сооружается в Рождественском монастыре, где строятся Святые ворота с проездом, украшенным живописью, а в начале XVIII века каменная стена сменяет старую деревянную ограду, образуя нечто вроде декоративного «кремля» на юго-восточном углу Среднего города. Около церкви Спаса, на древнем княжеском дворе, строится маленькая церковь Николы и простая, квадратная в плане, колокольня, усиливающие весомость группы построек XII века. Эту линию обогащения южного «фасада» города-продолжают и строители XVIII века, ставящие на месте древних деревянных храмов каменные: церковь Николы Галейского у подножия Козлова вала (1735) и церковь Вознесения (1724).

«Чертеж» Владимира, исполненный в 1715 году бесхитростной рукой иконописца (илл. 2), дает представление о состоянии города в это время и его топографии, сложившейся в предшествующие столетия. Его центр образует кремль с рублеными стенами и башнями, сооруженными в 1491-1536 годах на древних валах Среднего города. Существенно, что восемь из четырнадцати башен расположены по южной стене, что не требовалось соображениями военного характера, но было связано с тем же вниманием горододелцев к южному «фасаду» города. Здесь же на склоне горы был разбит патриарший сад. Площадь к северу от собора была довольно густо застроена осадными дворами и подворьями, среди которых выделялся большой воеводский дом. К северу от Большой улицы лежали плотно заселенные участки с кривыми улочками, у средней северной Тайницкой башни кремля еще сохранялся пруд - древнее хранилище воды на

случай осады, а у западных Торговых ворот была тюрьма - острог, огроженный остроконечным тыном участок.

2. «Чертеж» Владимира. 1715

Западная треть города была его торговой частью; здесь к главной улице с севера примыкала рыночная площадь с рядами лавок и мастерских. Только Большая улица была покрыта дубовым мостовым настилом. Остальные улицы были похожи на грязные деревенские проселки. За Золотыми воротами начиналась застройка вполне деревенского характера; так же хаотично и случайно располагались усадьбы и в Залыбедской и восточной трети города, насчитывавшего к началу XVIII века всего тысячу восемьсот сорок жителей.

В XVIII веке древние памятники города понесли значительный ущерб: была сломана деревянная крепость и начался стихийный снос валов; погоревшие в пожар 1778 года белокаменные храмы Спаса и Георгия были разобраны и заменены новыми, был перестроен верх Золотых ворот. В 1778 году учреждается Владимирское наместничество, а в 1796 - губерния, и Владимир становится ее центром. Новый проект перепланировки древнего города, в отличие от многих других казенных проектов «регулярной» планировки русских городов, сравнительно бережно отнесся к его древней топографии: были сохранены остатки валов XII века и старая магистраль большой продольной улицы, с которой была связана новая сетка кварталов. Кроме того, местные архитекторы исправили наиболее грубые просчеты, допущенные столичными

проектировщиками. Так, не была осуществлена предполагавшаяся проектом застройка площади перед Успенским и Дмитриевским соборами двумя зданиями Гостиного двора, которые закрыли бы вид на соборы с Большой улицы. Однако между соборами был выстроен огромный корпус Присутственных мест (1785), казарменный массив которого нарушил древнюю красоту южного «фасада» города. Таким образом, новый центр губернского города стал на территории древнего центра Владимира. Ее восточный край занял губернаторский дом (1808). Северный край площади образовали два здания в формах русского классицизма: угловое - Дворянское собрание (1826) - и смежный с ним дом мужской гимназии и «благородного пансиона», перестроенный из дома купца Петровского (1840). Основной вертикальной осью городского ансамбля стала новая соборная колокольня, сооруженная в 1810 году вместо разбитой молнией шатровой. На северной стороне Большой улицы целый квартал заняла аркада торговых рядов (1787-1790), отделявших от главной магистрали базарную площадь (сохранилась частично на углу улицы Ленина); дальше, по направлению к Золотым воротам, выступал портик ныне не существующей церкви Николы Златовратского (1796), вторивший портикам зданий центральной площади. Наконец, Золотые ворота, стоящие на оси улицы, получили круглые угловые башни.

Последующее промышленное развитие России почти не коснулось Владимира - он оставался небольшим чиновничье-мещанским городом. «Отцы города» нисколько не дорожили красотой и памятниками древнего Владимира. Так, городской голова купец Никитин выдвигал варварский проект превращения Золотых ворот в... водонапорную башню, чего, однако, не рискнули сделать, все же изуродовав постройкой новой башни одно из красивейших мест города - Козлов вал. Главная улица города застраивается доходными домами с торговыми помещениями, обращающими свои задворки на живописный южный склон города; по нему лепятся мелкие домишки горожан среднего достатка. У его подножия проходит открытая в 1861 году Московско-Нижегородская железная дорога, путевое хозяйство которой обезображивает прекрасную южную панораму города.

Теперь бессмертные памятники древней культуры Владимира и Владимирской земли находятся в верных руках самого народа. В трудные годы гражданской войны нашлись силы и средства, чтобы позаботиться об этих памятниках: одной из первых работ советских ученых и реставраторов была начата в 1918 году расчистка фресковых росписей владимирского Успенского собора XII-XV веков. С тех пор внимание и исследовательский интерес к ним непрерывно повышаются вместе с ростом любви и уважения советских людей к высокому искусству предков, прославившему в веках Владимирскую землю.